

Глава 115: Я просто ребёнок Гонг Оу

Ши Ксяоньян не могла не вывернуть шею из последних сил и не сказать:

- Завтрак и впрямь скоро остынет.

- Не беспокойся, я съем твои блюда и холодными, - открыв её тонкие губы, Гонг Оу прикусил её ухо. Он не переставал её поглаживать. - Я уже неделю держу тебя взаперти, если ты не будешь нормально питаться, ты простудишься.

Она не блюдо, она не остынет.

- Кроме того, у тебя ведь тоже есть потребности? - туманно поинтересовался Гонг Оу.

- Нет.

Она отрицала это.

- Неужели?

Гонг Оу схватил её за руку и поцеловал, и в следующее мгновение какой-то странный удар молнии пронзил кончики её пальцев. Ши Ксяоньян чуть было не вскрикнула, когда Гонг Оу, подняв её, бросил на огромную кровать.

Быстро, как призрак, Гонг Оу устремился к ней.

Его поцелуи один за другим касались её кожи.

Ши Ксяоньян могла чувствовать, что желание в его глазах уже поутихло. Она понимала, что не сможет этого избежать, несмотря ни на что, и она не могла не чувствовать себя неудобно.

У Гонг Оу явно было много женщин, но он доминировал над всеми ними, и она даже не могла ему сопротивляться.

В комнате установилась двусмысленная атмосфера. В тот самый момент, как Гонг Оу о ней позаботился, она закрыла глаза, и её ресницы слегка увлажнились. Гонг Оу был пугающе энергичен.

Неделю спустя Ши Ксяоньян была замучена до смерти. Войдя в ванную, она опёрлась о стену.

Ванную наполнял белый туман.

Тёплая струя воды устремилась вниз. Ши Ксяоньян встала под этот столб и позволила воде охватить её лицо и руки, понемногу уничтожая запах Гонг Оу.

Она подозревала, что Гонг Оу воздерживался целую неделю, вот почему он набросился на неё, как зверь, едва успев вернуться.

Но, если подумать, как такое вообще возможно?

Как Гонг Оу можно было удержать? Разве Англия - не более свободная, чем Китай, страна? Отношения между мужчинами и женщинами строились, как в ресторанах быстрого питания, так как же Гонг Оу удалось бы сдержаться?

Он не знал, что его губы на этой неделе обожали несколько женщин.

Думая об этом, Ши Ксяоньян чувствовала, что Ки в её теле становится всё более неприятной. Она изо всех сил стала тереть собственное тело, она хотела бы смыть с себя все следы Гонг Оу – один за другим.

«Не позволяй ему себя касаться. Не ложись с ним в постель».

В ванной, наполненной горячим воздухом, Ши Ксяоньян вспомнились печальные глаза Му Кианчу.

Её сердце как будто пронзили острым шипом. Ей было так больно от кровотечения.

Проигнорировав всё, что случилось раньше, он стал невинным Му Кианчу из прошлого.

Но она не могла стать прежней Ши Ксяоньян.

В прошлом Ши Ксяоньян и Му Кианчу были так прекрасны, но теперь всё изменилось к лучшему...

Ши Ксяоньян долго мылась в ванной, прежде чем переменить одежду и выйти.

Танг Юи сидела в гостиной на диване, рассчитанном на одного человека. В руках она держала планшет, с помощью которого учила Боба читать.

Гонг Оу сидел в одиночестве на большом пятиместном диване посередине. Он был одет в темную рубашку и брюки, пуговицы на его воротнике были расстегнуты, как обычно, небрежно открывая очень сексуальную картину.

Увидев, что Ши Ксяоньян вышла, Гонг Оу недовольно спросил:

- Ты с себя там кожу соскребала?

Она мылась почти час.

Ши Ксяоньян натянуто улыбнулась.

- Нет, ты уже позавтракал?

- Да, - холодно ответил Гонг Оу, протягивая ей руку.

Ши Ксяоньян опустила взгляд и подошла к нему. Она держала себя в руках. Гонг Оу придвинулся к ней ближе, жадно вдыхая аромат ее тела, и удовлетворенно улыбнулся.

Ши Ксяоньян повернула голову, чтобы посмотреть на Танг Юи с сыном.

Боб ничего не сказал, но его маленькие ручки бешено прыгали по экрану планшета. Танг Юи мягко сказала:

- Ты не понимаешь, не надо рисовать как попало.

- Боб, ты любишь компьютеры? – заметив это, Ши Ксяоньян сказала: - дядя Гонг - специалист в области науки и техники, он знает все компьютеры и мобильные телефоны, что есть на свете. Просто позволь ему научить тебя играть.

Услышав это, Танг Юи и Боб посмотрели на них.

- Зачем мне учить этого маленького извращенца?- усмехнулся Гонг Оу.

Он не проявлял по отношению к ребёнку никаких добрых чувств.

Боб сжался в объятиях Танг Юи.

Танг Юи неловко улыбнулась.

- В этом нет необходимости, мистер Гонг слишком занят, ему не до Боба.

- По крайней мере, ты знаешь своё место, - холодно фыркнул Гонг Оу и крепко обнял Ши Ксяоньян.

- Почему ты так недружелюбно относишься к ребенку? - спросил Ши Ксяоньян.

Гонг Оу обнял ее и взял газету. Он небрежно произнёс презрительным тоном:

- Почему я должен дружить с этим маленьким извращенцем?"

- Ты не любишь детей?

- Они мне не нравятся.

Все мужчины любят женщин, а в детях что им может понравиться?

- Значит, тогда ты все еще хотел ребенка? - озадаченно спросила Ши Ксяоньян.

- Я не могу допустить, чтобы кто-то другой унаследовал род Гонг Джа. Я же не сказал, что хочу его вернуть, мне понравилось, - уставившись в газету, сказал Гонг Оу. Но тут, когда он неожиданно посмотрел на женщину, сидящую у него в объятиях, выражение его глаз изменилось. - Но мне определенно понравится ребенок, которого родишь ты.

- Чтобы они были больше похожи на тебя, - взглянув Ши Ксяоньян в лицо, сказал Гонг Оу. - Если первый не получится, ты родишь другого, который будет на тебя похож.

- У тебя нет недостатка в детях, - прямо сказала Ши Ксяоньян.

Нервно, сидящая в стороне Танг Юи следила за ними.

- Что? - Гонг Оу уставился на нее.

Ши Ксяоньян поняла, что проболталась. Закатив глаза, она спокойно пояснила:

- Я говорю, что в будущем ты женишься на известной молодой леди из богатой семьи и, как само собой разумеющееся, захочешь родить наследника. Ничего страшного, если я не буду для тебя рожать.

- Ревнуешь?

Гонг Оу уставился на нее.

- Нет.

Ши Ксяоньян покачала головой.

- Ши Ксяоньян, - Гонг Оу отбросил газету в сторону, обнял ее одной рукой за плечи и ущипнул за подбородок, заставляя встретиться с ним взглядом.

Он пристально посмотрел в ее ясные глаза и медленно произнёс:

- Послушай, сколько бы там ни было детей, все они - дети Гонг Джа, а дети, которые будут у тебя - единственные мои, Гонг Оу, дети.

Это, несомненно, было обещанием.

Ши Ксяоньян в шоке посмотрела на него.

Она все поняла. Он относился к браку как к семейному делу и относился к ней так... как будто он был одинок.

Он мог это сказать.

Танг Юи сидела в стороне, глядя на них шокированными глазами. По их словам Гонг Оу явно испытывал глубокую привязанность к Ши Ксяоньян. Вряд ли у неё и впрямь была возможность заполучить кого-то вроде него.

Сидя на диване, Ши Ксяоньян хрипло рассмеялась.

Каким бы четким ни было его разделение, она все равно была одной из тех любовниц, которых нельзя разоблачить, так что было бы, если бы она говорила приятные вещи?

- Судя по твоей улыбке, ты не тронута.

Гонг Оу нахмурился.

Он впервые дал женщине такое трудное обещание, но она только посмеялась над ним.

- Нет, - слабо улыбнувшись, Ши Ксяоньян ничего не объяснила.

Она знала, что он не поймет, если она объяснит.

Он был высоким и могучим Гонг Оу. Естественно, женщины не были для него чем-то особенным, и уже неплохим знаком было то, что он смог дать ей обещание. Он даже почувствовал, что она должна быть тронута его словами.

- Значит, ты тронута? - спросил Гонг Оу.

- Разве ты не идешь сегодня в компанию? - вместо ответа поинтересовалась Ши Ксяоньян.

- Не сегодня.

Он вернулся пораньше, чтобы провести с ней больше времени.

Ши Ксяоньян закатила глаза и, сидя в его объятиях, сказала:

- Это здорово, сегодня такая ясная погода. Давай устроим пикник?

- Пикник?

- Хорошо, - слышался сбоку голос Танг Юи.

- Кто-то хочет взять тебя с собой? - Гонг Оу немедленно посмотрел на Танг Юи с неудовольствием. - Если хочешь блистать, отправляйся в лагерь африканских беженцев!

Мать и сын будут для них чем-то вроде лампочки?

Танг Юи была так взволнована, что не могла говорить, и просто стояла в оцепенении.

- Я собираюсь пригласить их с собой, - предложила Ши Ксяоньян.

Гонг Оу свирепо посмотрел на неё, прежде чем ему удалось закончить свою фразу:

- Ши Ксяоньян, ты специально стала мне противодействовать, когда я вернулся?

- Нет.

Она была готова уйти.

- Естественно же, чем больше будет людей, тем веселее будет пикник, - Ши Ксяоньян изо всех сил старалась искренне посмотреть на него.

- Мне не нужны лампочки.

- В таких случаях тебя обычно сопровождают телохранители и дворецкий Фенг. Только не говори мне, что на этот раз они тебе не понадобятся, - сказала Ши Ксяоньян.

- Тогда тебе нельзя приводить маленьких извращенцев с собой, - сказал Гонг Оу.

- Он всего лишь ребенок.

- Он извращенец.

- Это не так.

- Так оно и есть.

- Гонг Оу!

Ши Ксяоньян снова разволновалась. Она слезла с его коленей и гневно всмотрелась в него.

- Ты хоть понимаешь, что говорить такие вещи трёхлетнему ребёнку - дурно с твоей стороны?

Это была возможность разозлить Гонг Оу.

- Ты смеешь называть меня злым? - Гонг Оу посмотрел на нее с неудовольствием, и его лицо тут же потемнело. - Ты опять мне перечишь? Что, опять хочешь на меня накричать?

Она накричала на него, когда он был в Англии, и осмелилась накричать снова.

Ши Ксяоньян впиалась в него взглядом. Она уже собиралась подлить масла в огонь, но тут Танг Юи, поднявшись, посоветовала:

- Подумай на секундочку, не спорь с господином Гонгом. Господин Гонг только и делает, заботится о тебе, не следует себя так вести.

Когда требовалось сыграть понимание, у неё это очень хорошо получалось.

Гонг Оу скосил глаза на Танг Юи и холодно сказал:

- Твоя одноклассница и то больше понимает, чем ты!

С этими словами Гонг Оу встал с дивана и вышел. На его лице застыло холодное выражение.

Ши Ксяоньян стояла, не двигаясь. Её гладкое лицо было лишено какого бы то ни было выражения.

Гонг Оу взглянул на Танг Юи в ином свете, так что, быть может, ему действительно понравится то, что он заметил, пусть даже это не было чем-то особенным.

Это хорошо.

«Она мог бы уйти и попроще», - подумала Ши Ксяоньян.

- Эй!

Гонг Оу внезапно повернул голову и посмотрел на нее.

Ши Ксяоньян посмотрела на него.

- Разве мы не едем на пикник? Почему ты не переодеваешься? Убирайся отсюда ко всем чертям! - Взревел на нее Гонг Оу. Черт, ему каждый раз приходилось искать выход из ситуации, когда он злился на Ши Ксяоньян.

Она редко брала на себя инициативу, когда дело касалось путешествий. Он не хотел упустить эту возможность.

Ши Ксяоньян была поражена.

Они всё ещё собираются на пикник?

Она подумала, что он слишком зол на нее, чтобы снова куда-то выезжать.

В конце концов, на пикник торжественно отправилась группа людей. Танг Юи с сыном следовали за ними.

Выйдя из дуплекса, Ши Ксяоньян намеренно взяла Боба за руку и пошла впереди, чтобы он мог немного пообщаться, в то время как Гонг Оу и Танг Юи шли сзади.

Двери лифта открылись, и Ши Ксяоньян, взяв Боба за руку, устремилась вперед.

Танг Юи, сохраняя дистанцию между собой и Гонг Оу, шагала рядом. Она была женщиной, переходившей между мужчинами.

- Мистер Гонг, Боб действительно нравится Подумай на секундочку, - улыбнувшись, сказала Танг Юи, - в будущем, когда у Подумай на секундочку появятся дети, она определенно ещё сильнее их полюбит.

Танг Юи хватило ума понять, как разговаривать Гонг Оу.

Гонг Оу холодно посмотрел на стоящую перед ним даму. Услышав её слова, он заявил высокомерным тоном:

- Конечно, она не посмеет испытать боль!

<http://tl.rulate.ru/book/4794/678023>